

Колодеев Евгений Петрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Нижегородской академии МВД России
dom-hors@mail.ru

**УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАННОСТИ
ПОЛИЦЕЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Аннотация:

Статья посвящена изучению влияния низкого уровня образованности полицейских чиновников в Российской империи во второй половине XIX в. на решение основных задач, стоящих перед полицией. Анализируются законодательные и практические меры правительства, направленные на закрепление специальной системы, позволяющей повысить уровень образованности полицейских кадров.

Ключевые слова:

полицейские, реформы, империя, уголовные дела.

Kolodeev Evgeniy Petrovich

PhD in Law, Assistant Professor of
the Theory and History of State and Law Department,
Nizhny Novgorod Academy of
the Ministry of Internal Affairs of Russia
dom-hors@mail.ru

**SCHOLARSHIP LEVEL OF
THE POLICE OFFICERS
IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE LATE 19TH CENTURY**

Summary:

The article discusses impact of the low scholarship level of the police officers in the Russian Empire of the late 19th century on the solution of problems the police faced. The author studies legislative and practical measures the government undertook to form a special system allowing to increase the scholarship level of the police personnel.

Keywords:

police, reform, empire, criminal cases.

Вторая половина XIX в. в Российской империи характеризуется реформированием всех областей общественной жизни государства. Реформы затронули и полицию. В 1862 г. произошло объединение городской полиции с уездной [1, с. 53]. Было создано единое уездное полицейское управление во главе с исправником, который назначался губернатором. Отдельная городская полиция сохранялась лишь в губернских и крупных уездных городах.

Уездная полиция состояла из следующих полицейских чиновников: 1) уездного начальника (исправника); 2) его помощников; 3) секретарей; 4) столоначальников; 5) регистраторов; 6) станových приставов; 7) их помощников; 8) офицеров полицейской стражи; 9) урядников и стражников [2, с. 54]. Корпус урядников был создан в 1878 г. Урядники становились ближайшими помощниками станových приставов, которые непосредственно выполняли полицейские функции. Кроме того, они осуществляли надзор за сотскими и десятскими на местах [3, с. 61–62].

По положению, урядники должны были быть грамотными. Но фактически большая их половина не имела никакого образования.

В это время остальные, особенно низшие чины полиции, также были малограмотными людьми. Из 1 609 человек, поступивших на службу МВД с 1 ноября 1894 г. по 1 августа 1895 г., высшее образование имели всего 17 % полицейских чиновников, среднее – 10,32 %, низшее – 72,68 %. Не окончивших уездного училища было 25,06 % [4, с. 137].

Для исправления данной ситуации государство не предпринимало практически никаких действий. На повышение уровня образованности полицейских чиновников из казны не выделялось ни копейки. Иная ситуация была в выделении денежных средств на подготовку специалистов других отраслей. Например, к концу XIX в. на образование одного филолога правительство выделяло около 35 000 рублей, медика – 25 000 рублей, юриста и офицера – примерно по 20 000 рублей [5, с. 41].

Такое положение явилось большим препятствием в эффективности решаемых задач, стоящих перед полицией. По этой причине Министерство внутренних дел предписывало станových приставам избегать ведения письменного документооборота с корпусом урядников и иными нижними чинами полиции.

Низкая образованность стала причиной освобождения полицейского аппарата от предварительного следствия по уголовным делам. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. закреплял: главная обязанность полиции – помогать судебным следователям, которым вменялось в обязанность ведение расследования по основной массе уголовных дел (на практике судебные следователи вели все уголовные дела) [6].

Закон устанавливал, что во всех случаях, связанных с фактом преступления, полиция должна немедленно сообщать о нем судебному следователю, приняв меры для сохранения следов преступления, но ничего не предпринимать самостоятельно.

Только в строго определенных случаях полиция могла действовать по своему усмотрению. Такие действия предусматривались в статьях 257 и 258 Устава уголовного судопроизводства и сводились к следующему:

- 1) когда преступник застигнут на месте преступления и факт преступления очевиден;
- 2) когда на месте происшествия необходимо проведение процессуальных действий, не терпящих отлагательства (осмотры, освидетельствования, обыски, выемки). Однако и в данном случае процессуальные действия в виде допроса ни в отношении обвиняемых, ни в отношении свидетелей полиция не производила [7, с. 226–228].

По проблеме низкой образованности полицейских чиновников в 60–70 гг. XIX в. высказывался один из русских юристов того времени Селиванов: «Раз между окончанием преступления и началом действительного розыска протек сравнительно большой промежуток времени – очевидно доказательство исчезает, является туманная область гадательных предположений, и в девяти из десяти случаев приходится довольствоваться упованием, что виновные подвергнутся каре Божьей, а дело сдать в архив» [8, с. 56].

Конец 70-х – начало 80-х гг. XIX в. характеризуется новым обострением социально-политической обстановки в стране, подъемом революционного движения. В этой ситуации в феврале 1880 г. был издан Указ Александра II о создании Верховной распорядительной комиссии. В марте этого же года комиссия провела глубокую ревизию III отделения Собственной Его императорского величества канцелярии (политической полиции).

Результаты ревизии показали неблагоприятное состояние дел в III отделении, в том числе и достаточно низкий уровень образованности полицейских чиновников в нем.

Итогом стала ликвидация III отделения и передача его функций Министерству внутренних дел. Функции ликвидированного отделения начинает исполнять Корпус жандармов. В жандармерию начинают набирать чиновников с более высоким образовательным уровнем. В их ведение переходит следствие по политическим делам, ранее находившееся в руках судебных следователей.

Таким образом, отсутствие в России до середины XIX в. эффективной специальной системы, позволяющей повысить уровень образованности полицейских чиновников, не могла сказаться положительно на состоянии и уровне преступности в стране.

Учитывая данное положение дел, во второй половине XIX в. Министерством внутренних дел вводится система экзаменов, проводимых в отношении лиц, получающих должности по классным чинам (в соответствии с Табелью о рангах, который введен в России с 1722 года). Основная цель данной системы – установление степени знания полицейскими чиновниками законов, касающихся полицейской службы.

Позднее стали создаваться так называемые резервы полиции, в которых осуществлялась первоначальная подготовка полицейских кадров и повышался их образовательный уровень. Впервые резерв полиции был создан в 1867 г. в Петербурге. В 1881 г. такие резервы были созданы в Москве и других крупных городах России. В их состав входили специальные школы для лиц, которые готовились к занятию полицейских должностей (как классных, так и низших).

К концу XIX в. опыт деятельности данных школ был признан положительным. Уровень образованности полицейских чиновников постепенно начал повышаться. В связи с этим в 1897 г. школа резерва петербургской полиции была расширена. В ней было организовано два отделения. Первое – постоянные теоретические и практические классы для низших чинов полиции (городовых, околоточных надзирателей и офицеров наружной полиции). Срок обучения – от двух недель до одного месяца. По окончании – экзамен перед комиссией в составе полицмейстера, начальника резерва и двух приставов. Второе отделение – для классных чинов. Их обучение велось по усложненной программе и квалифицировалось как обучение в специально-полицейском университете. Программа обучения была обширной и разнообразной. Она включала в себя изучение основных законодательных актов в области уголовного права, нормативных актов, регулирующих полицейскую службу, а также овладение рядом необходимых практических навыков.

Особое внимание начинает уделяться профессиональной подготовке жандармов как представителей политической полиции, уровень образованности которых должен был быть на порядок выше иных полицейских чиновников. В Петербурге была открыта приготовительная школа при штабе Корпуса жандармов. Уже в начале XX в. для лиц, осуществляющих политический сыск, при охранных отделениях создаются специальные филерские школы. Такие школы первоначально были созданы в Москве и Владимире.

С введением института урядников (в 1878 г.), с целью повышения их образовательного уровня для более эффективного решения стоящих задач, почти повсеместно были созданы губернские школы урядников.

В заключении необходимо констатировать, что благодаря созданию указанных специальных учебных заведений к концу XIX в. уровень образованности полицейских чиновников значительно повысился. Однако в целом он продолжал желать лучшего. Большинство рядовых полицейских и нижних чинов оставались малограмотными.

Ссылки:

1. История отечественных органов внутренних дел / под общ. ред. Р.С. Мулукаева. М., 2005.
2. Там же.
3. Колодеев Е.П. Надзорно-инспекторская деятельность полиции (милиции) России в XVIII – XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.
4. Ершов Ю.А. Полиция России в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность (историко-правовой аспект). СПб., 1998.
5. Снегирев И.М. Безопасность и полиция. Витебск, 1912.
6. Устав уголовного судопроизводства Российской Империи // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 120–251.
7. Там же.
8. История отечественных органов внутренних дел / под общ. ред. Р.С. Мулукаева. М., 2005.

References:

1. Mulukaev, RS (ed.) 2005, *The history of Russian law enforcement bodies*, Moscow.
2. Mulukaev, RS (ed.) 2005, *The history of Russian law enforcement bodies*, Moscow.
3. Kolodeev, EP 2008, *Supervisory-inspection activities of the police (militia) in Russia XVIII–XX centuries*, PhD thesis, Nizhny Novgorod.
4. Ershov, YA 1998, *Russian police in the post-reform period: recruitment, training and social protection (historical and legal aspects)*, St. Petersburg.
5. Snegiryov, IM 1912, *Security and the police*, Vitebsk.
6. 'Charter Criminal Justice of the Russian Empire' 1991, *Russian legislation, X-XX centuries*, vol. 8, Judicial reform, Moscow, pp. 120-251.
7. 'Charter Criminal Justice of the Russian Empire' 1991, *Russian legislation, X-XX centuries*, vol. 8, Judicial reform, Moscow, pp. 120-251.
8. Mulukaev, RS (ed.) 2005, *The history of Russian law enforcement bodies*, Moscow.